

Гвардейского экипажа о лейтенанте
КЮХЕЛЬБЕКЕРЕ

IV № 375

О П И С Ъ
делу о лейтенанте Гвардейского экипажа
Кюхельбекере

Число бумаг	Листы в деле
1 Формулярный список его, Кюхельбекера	1, 2
2 Допрос, снятый с Кюхельбекера генерал-адъютантом Левашовым	3—4
3 Вопросы Кюхельбекеру 4 генваря 1826 и ответы его	5, 6
4 Вопросы ему же 10 мая	7, 8
5 Ответы его 12 мая же	9, 10
6 Свод показаний Кюхельбекера	11, 12
7 Сведения о Кюхельбекере, доставленные из Гвардейского экипажа	13

Всего 13

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

Формулярный список Гвардейского экипажа
 Апреля 8 дня 1826 года //

Чин, имя, отчество и фамилия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то сколько, в каких губерниях и уездах имеет мужеска полу душ крестьян	Когда в службу вступил и в оной какими чинами и когда происходил				В течение службы своей в каких именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Лейтенант Михайло Карлов сын фон Кюхельбекер	28	Из дворян Крестьян не имеет	В Морской кадетский корпус Гардемарином	1813	Июня	7	В Гвардейском экипаже	814	Февр[аля]	2
			Мичманом Лейтенантом	815 820	Июля Февраля	21 2				

лейтенанта Михайлы фон Кюхельбекера
(л. 1 об.— 2 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домашних отпусках был ли, на какое время, когда и явился ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или за чем именно не аттестуется
<p>В 1812-м году от Санкт-Петербурга до Кронштадта и обратно на бриге «Симеоне и Анне» под командою лейтенанта Головина; 1813-м в крейсерстве между Кронштадтом и Санкт-Петербургом на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга; 1814-м в крейсерстве между Санкт-Петербургом и Кронштадтом на бриге «Симеоне и Анна» под командою капитан-лейтенанта Харламова; 1815-м в Ревеле при берегу в 28 корабельном экипаже под командою капитана 1-го ранга Терновского; 1816-м от Ревеля до Кронштадта и обратно на кораблях: «Святославе» и «Любике» под командою капитана Терновского; 1817-м на фрегате «Россия», под командою капитан-лейтенанта Титова; 1818-м на яхте «Неве», под командою лейтенанта Лазарева; 1819-м от Архангельска в Ледовитый океан к берегам Новой Земли на бриге «Новая Земля» под командою лейтенанта Лазарева 1-го с 1-го июня по 8 сентября, 1820 года на фрегате «Россия» под командою капитан-лейтенанта Титова; в 1821, 822, 823 и 1824-м в дальнем вояже на шлюпе «Аполлоне» под командою капитана 1-го ранга Тулубьева, за понесенные труды в сем же вояже всемиловнейше награжден в продолжение службы по чину сему двойным жалованьем и орденом Св[ятого] равноапостольного кн[язя] Владимира 4 степени; 825-м году в крейсерстве начальствовавшего эскадрю адмирала Крона на корабле «Сисое великом» под командою капитан-лейтенанта Казина</p>	<p>По-русский читать, писать умеет, французский и немецкий языки и все, относящиеся к морской службе, науки знает</p>	<p>В 1825 году на 4 месяца по высочайшему повелению, без вычета жалования был уволен в домашней отпуске и на срок явился</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом, где неизвестно</p>	

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 3)

Лейтенант морского экипажа *Кюхельбекер* показал 14 числа декабря:

Читали ли вам манифест государя Николая Павловича и письма, написанные его высочеством[ом] цесаревичем к его величеству?

Была ли после сего принесена присяга низшими чинами и офицерами?

Кто повел батальон на Сенатскую площадь?

В какой амуниции выступили люди?

Когда посылали к вам переговорщиков, чтобы покорились, не было ли тут посторонних людей, которые подстрекали солдат?

Стрельбою много ли побито людей?

Не известен ли вам тот офицер, который выстрелил по полковнику[у] Стюрлеру?

Вы знакомы с господином[ом] Рылеевым?

Письмо читано было наперед полка Качаловым офицерам, а потом перед полком генерал-майор[ом] Шипов хотел, но не кончил чтение оно-го, а равно и манифеста¹, потому что люди не сделали по команде на караул и зашумели, требуя удостоверения, что Константин Павлович уступает престол Николаю Павловичу.

Не была: ни нижние чины, ниже офицеры не хотели того исполнить, требуя, чтобы приехал бы его высочество[м] Михаил Павлович.

Батальон не хотел присягать, бросился с криком «Ура!» в ворота и побежал в расстройстве; а чтобы Арбузов и Бестужев более прочих // (л. 3 об.) якобы² способствовали к возмущению батальона, того я не заметил. Главное побуждение к возмущению было, что кто-то во фраке приехал и, проехав сквозь двор, сказал: «Ребята, император Константин приехал». Еще говорил, что один приехал в ночь с 13 на 14 в карете и говорил часовому, чтобы не присягали, ибо все обман.

В парадной амуниции, но без ранцев, боевые патроны взяли некоторые, но в роте моей № 3 не было взято и таковых.

Очень много было во фраках, которые подстрекали солдат и утверждали, что это все обман.

По второму выстрелу пустили[сь] бежать люди вспять по каналу. При сем оказался я и пришел к его высочеству, вручая[ем]у саблю мою. // (л. 4) Людей побито и ранено довольно число.

Не известен.

Когда прибежали к Сенатской площади, тогда Московского полка офицеров человек пять и несколько солдат³ выбежали нам навстречу с криком: «Ура, Константин, смотрите, ребята, не выдавайте!»

Знаком с ним с лишком⁴ год.

¹ Слова «а равно и манифеста» вписаны над строкой.

² Слово «якобы» вписано перед строкой на полях.

³ Слова «несколько солдат» вписаны над строкой.

⁴ Слова «с лишком» подчеркнуты карандашом.

Кого вы у него видывали?

К[нязя] Трубецкого, какого-то семеновского офиц[ера], адъютанта Бестужева (который и некоторое время у него жил). Впрочем, я с ним не очень знаком, и то только по Американской компании.

По чистой совести все показал и более ничего не знаю ¹.

Лейтенант Кюхельбекер ²

Генерал-адъютант Левашов

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф ³ // (л. 5)

№ 4(3)

1826 года, 4 января, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейтенант морского экипажа *Кюхельбекер* в дополнение прежних ответов спрашиван и показал:

1

Когда и кем были вы приняты в тайное общество? Кто были сочленами вашими? И в чем заключались ваша обязанность и ваши действия?

2

Какая цель была ваших членов и какими средствами располагали они действовать для достижения оной?

3

Вы показали, что люди вашей команды зашумели прежде окончания чтения высочайшего манифеста и что ложные слухи были причиною возмутительных движений баталиона. Почему вы, по долгу своему, не старались задержать рассевавших опасные толки? Почему не старались вразумить свою роту и остановить ее, а напротив того, сами увлеклись за нею? // (л. 5 об.)

4

Не знаете ли, кто сделал выстрел в графа Милорадовича и полковника Стюллера?

5

Вы, конечно, знаете, где девался брат ваш, коллежский асессор Вильгельм Кюхельбекер? Объясните сие.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1

О существовании тайного общества никогда не слыхал прежде, а в первый раз услышал при допросе в Комитете. Членом же никакого общества не бывал, кроме масонского, и со времени закрытия лож уже не принадлежу никакому обществу.

2

Как я не был членом, то и не знаю о цели и действии его.

¹ Последняя фраза написана М. К. Кюхельбекером собственноручно.

² Ответы подписаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.

³ Внизу листа помета чернилами: «Сделать дополнительный допрос».

Люди нашего экипажа точно зашумели, не выслуша высочайшего манифеста. Задержать же рассевавших опасные толки не мог потому, что их сам не видел, а видел только брошенную шинель¹ недалеко от ворот казарм и тогда узнал, что бросивший оную, вбежав на двор, кричал, что его высочество цесаревич приехал, что было при капитане 1-го ранга Качалове. // (л. 6) Вверенную мне роту увещевал быть в повиновении и не выходить из оною, как на дворе казарм, так и на площади, и старался вместе с капитан-лейтенантом Киселевым уговорить батальон идти в казармы, прося притом и его императорского высочества Михаила Павловича приехать к батальону, думая сим средством вразумить людей. Пошел же я за батальоном с тем, чтобы стараться удержать порядок, так как и большая часть офицеров то сделала.

4

Не знаю.

5

Не знаю, ибо явился на площадь к его высочеству, и потом был отведен в канцелярию л[ейб]-г[вардии] Семеновского полка, и уже никого из своих знакомых не видел.

Лейтенант Кюхельбекер²

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 5(7)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа лейтенанта Кюхельбекера во время происшествия, бывшего прошлого 1825 года, декабря 14 дня, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы

1) Во время приведения к присяге 14 декабря были ли при своей команде?

2) Не старался ли отклонить низших чинов от дачи присяги и возбудить к неповиновению?

3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповинове-

Объяснения

Было

14 числа декабря около 9 часов утра явился лейтенант Кюхельбекер в 3-ю роту, где, хотя фельдфебель Мартюшев и сообщил ему о разнесшейся в то утро молве от часового, стоявшего под воротами, что в ночь сию приехали два кавалерийских офицера, дали часовому 25 рублей и убеждали, чтобы не присягать, но он, г[осподин] Кюхельбекер, на сие фельдфебелю сказал, что сам ничего не знает. Из других показаний видно, что он говорил в то время в роте, что он слышал от командира экипажа, что он присягнул за Николая Павловича, прибавя, что «у нас есть государь и что бумаг нам, точно ли он отказывается, не было прежде известно; как вы хотите, ребята, так и поступайте, я вам ни к чему поводу не даю».

Как люди выбежали со двора казарм и пришли на Театральную площадь, то лейтенант Кюхельбекер у каптенармуса сам спросил,

¹ Слова «видел только брошенную шинель» подчеркнуты карандашом.

² Показания написаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.

ние, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли // (л. 13 об.) особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

есть ли с собой боевые патроны, // (л. 13 об.) и когда получил в ответ, что «нет», то послал было за оными какого-то Гвардейского экипажа мастерового с ключами от цейхгауза, но однако же таких патронов¹ к роте не принесено. На Исакиевской площади, когда явился пред баталионом князь Оболенский, то господи лейтенанты Кюхельбекер с Пушкиным и Арбузовым, встретив, закричали: «Ура!»; обнимали и представили баталиону как старшего начальника над оным; а когда нижние чины 1-го дивизиона начали делать на молитву и, казалось, готовы были принять увещание от митрополита, то они же все трое и Бодиско 1 с некоторыми во фраках, встретив митрополита, не допустили его до баталиона шагов около 15 и возражали на слова его высокопреосвященства изъявление[м] сомнения²; и он же, Кюхельбекер, говорил к своему взводу: «Что уж, то так и делайте и не сдавайтесь, но стойте смирно».

4) Кем, когда, где и по чему приказанию взят под арест?

Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого ареста.

С площади в экипаж не возвращался и куда оттуда делся, неизвестно.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

16 февраля 1826 // (л. 7)

№ 6(4)³

1826 года, 10 мая, от высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа лейтенанту *Кюхельбекеру* вопросные пункты.

Противу нижеследующих показаний Комитет требует откровенного и утвердительного показания вашего.

1

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик князь Оболенский говорит, что во время происшедшего на Петровской площади неурстройства вы, узнав, что князь Трубецкой, назначенный начальником, не явился на площадь, обратились с предложением своим к капитан-лейтенанту Н[иколаю] Бестужеву принять начальство; а когда он отказался от сего, то был избран Оболенский. Тогда вы, взяв его, // (л. 4 об.) Оболенского, за руку подвели к нижним чинам Гвардейского экипажа и объяснили им, что он их начальник.

Объясните, точно ли все сие было вами сделано и с каким именно намерением?

¹ Слово «патронов» вписано над строкой.

² Пять строк от слов «нижние чины. . .» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Вверху листа помета чернилами: «Получено 12 мая 1826».

Сверх того из доставленных местным начальством сведений Комитету известно:

а) Что когда князь Оболенский явился перед баталионом на площади, то вы вместе с другими, встретив его с криком «Ура!», обнимали его и представили баталиону как старшего начальника.

б) Вместе с прочими вы не допустили преосвященного митрополита приблизиться к экипажу, когда // (л. 8) солдаты начали делать на молитву и казались готовыми принять увещание, а потом, обратясь к своему взводу, говорили: «Не сдавайтесь, но стойте смирно». Рота ваша не имела патронов, о чем вы, узнав на площади, посылали каптенармуса с ключами от цейхгауза для принесения боевых патронов, которых, однако, не было принесено.

Равным образом объясните, справедливо ли и сие, а также, с какою целью вы это делали, ежели не с намерением и желанием поощрить и восстановить солдат к продолжению неустройства?

Военный министр Татищев // (л. 9)

№ 7(5)

Ответы на вопросные пункты высочайше учрежденного Комитета о злоумышленниках, предъявленные мне господином выборгским комендантом мая 12 дня 1826 года.

Ответ на 1-й пункт.

Что князь Трубецкой был назначен начальником и не явился на Петровскую площадь, мне вовсе не было известно (которого я хотя на пред того и видывал, но сношений с ним никогда никаких не имел); капитан-лейтенанта Н[иколая] Бестужева на Петровской площади я видел и говорил с ним, но предложений ему никаких не делал, ибо не знал и цели сего происшествия; после сего князь Оболенский подошел ко мне и спросил у меня: «Старший ли вы?», почему, не видя никого из офицеров при баталионе старше себя, ибо лейтенантов Мусина-Пушкина и Баранцова в то время я уже при баталионе на площади не видел, то посему и сказал, что я остался старший, но когда князь Оболенский объявил, что он будет командовать возмутившимися войсками, то после сего я оставил экипаж и, встретясь с капитан-лейтенантом Киселевым, пошел к его императорскому высочеству Михаилу Павловичу.

Все вышепрописанное было мною сделано с тем настроением, что, не зная цели сего происшествия, желал, по возможности, удержать вверенную мне часть в порядке, как я то уже и объявил в Комитете. // (л. 9 об.)

Ответы на 2-й пункт.

а) Гвардейский экипаж, следовавший на Петровскую площадь, встречен был лейб-гвардии Московским полком с восклицанием «Ура!», на что Гвардейский экипаж отвечал, что и повторялось на площади несколько раз, но когда князь Оболенский пришел к экипажу, то я не помню, чтобы кричали: «Ура!» и как выше показано, найдя удобный случай, от экипажа удалился, почему мне неизвестно, был ли он назван начальником.

б) По приближении преосвященного митрополита, подойдя к нему и желая подать собою пример подчинения, я принял благословение от его преосвященства, чему последовали некоторые из нижних чинов, нижние же чины на молитву не делали, я же постоянно уговаривал не только свою роту, но и весь экипаж не стрелять и стоять смирно. Ключей от цейхгауза при мне не было, и рота, не имея патронов, требовала оных, но я не посылаю за оными, а, усмотрев каптенармуса, приказал ему идти домой, не давая ему никаких более приказаний.

При сем присовокупляю: что я с злоумышленниками никаких сношений не имел и их намерений не знал, и сам злого намерения никакого не имел, а находился тогда на Петровской площади с экипажем единственно // (л. 10) для того, что поставлял себе обязанностию находиться при своих подчиненных.

Лейтенант Кюхельбекер ¹

Генерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 8(6)

Свод показаний Морского экипажа
лейтенанта Кюхельбекера // (л. 12 об.)

Собственные о себе показания.

Из 2-го показания.

О существовании тайного общества никогда не слышал и членом оно не бывал.

Когда баталион пришел в неурейство, то он с капитан-лейтенантом Киселевым ² старался уговорить матросов идти в казармы, прося при том и его императорское высочество великого князя Михаила Павловича приехать к баталиону, думая сим средством вразумить людей; пошел же за баталионом на площадь с тем, чтобы стараться удержать порядок, так как и большая часть офицеров то сделала.

1 показ[ание] на 2-й странице.

Главное же неурейство произошло после того, как один во фраке, вбежав во двор, сказал, что: «Ребята, император Константин Павлович приехал, не присягайте, ибо все обман». // (л. 12)

Показания других на него.

В 1 пок[азании] 11 пун[кте]. Беляев 1-й, как в 1 показании, так и в последнем, где во всем чистосердечно сознается, показал ³, что лейт[енант] Кюхельбекер по прибытии великого князя Михаила Павловича уговаривал людей идти с площади.

2 пок[азание] 6 пун[кт]. Подтверждает сие же Бодиско 1-й.

Князь Трубецкой на об[ороте] 21, что сего Кюхельбекера видел несколько раз у Рылеева, который ему сказал, что он к обществу не принадлежит.

Рылеев на 13. Что не знает, был ли членом сей Кюхельбекер, но, кажется ⁴, решительно нет, ибо он о сем должен бы знать от его товарищей.

Князь Оболенский 11-й]. На 9. Что Кюхельбекер в обществе не находился.

Он же (в деле Щепина). Что Кюхельбекер, лейтенант, подойдя к нему спросил: «Кто наш начальник?», на что Оболенский отвечал, что князь Трубецкой, но по неизвестным причинам на площадь не явился. Тогда он обратился к капитан-лейтенанту Бестужеву как старшему по князе Трубецком и просил его принять начальство, но он отказался, говоря, что он только на море умеет командовать. После сего предложили начальство Оболенскому, и Кюхельбекер, взяв его за руку, подвел к низшим чинам Гвардейского экипажа и объявил им, что он их начальник.

Мичман Дивов на 9. Что перед самым окончанием лейт[енант] Кюхельбекер подошел к 1-й роте и стал уговаривать людей идти с площади. Дивов же подошел к нему, сказал: «Не стыдно ли вам, что вы делаете, зачем уговариваете», а он отвечал: «Что же делать, когда вы сами видите, что никакого толку нет». // (л. 12 об.)

¹ Ответы написаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.

² Фамилия написана над строкой вместо зачеркнутого слова.

³ Слова «как в 1 показании, так и в последнем, где во всем чистосердечно сознается, показал» вписаны над строкой.

⁴ Слово «кажется» вписано над строкой.

Он же, *Дивов*, на 15 листе. Что, отправившись в Кронштадт, жили вместе Дивов, Арбузов, Беляев 1, Кюхельбекер и перед концом — Цебриков. Однажды приехали из Санкт-Петербурга Рылеев, Бестужев 2, князь Одоевский, Кюхельбекер 1, Завалишин и отставной гусар Оржитский. Они, по приглашению Кюхельбекера, пришли к ним обедать, но так как до их ухода был тут же капитан-лейтенант Козин, то их, может быть, удерживало, что ничего противу правительства не говорили.

Беляев 1 на обороте 22 листа.

Что Кюхельбекер всегда удерживал его в ¹ свободном образе мыслей и говорил, что так мыслить, значит идти против своей совести. Но Беляев считал это прямым добром и приписывал слова Кюхельбекера его равнодушию. Как уже он позволил увлечь себя, не понимает.

Беляев 2 — на обороте 16.

Подтверждает показания прочих, что Кюхельбекер действительно уговаривал людей идти с площади.

Коллежский ассессор *Кюхельбекер* на обороте 9.

Что брат его уговаривал удалиться следующими словами: «Сохрани, по крайней мере, одного сына матери» ².

Арбузов (в деле Вишневого). Что не знал цели возмущения.

Генерал-адъютант Бенкендорф

¹ Предлог «в» вписан над строкой вместо зачеркнутого: «от».

² Далее зачеркнуто: «тот».